

Андрей Дмитриев получит премию, раздаст долги и накупит памперсов

— Как я отнесусь к присуждению мне премии Аполлона Григорьева? Ну, вы же не ожидаете услышать, что я удручен и испуган... Я счастлив и горд, и тем более счастлив, что получил эту премию в прекрасной компании. Два других лауреата (им присуждена малая «григорьевка». — «С») — Зорин и Славникова — прозаики отлично класса. Подозреваю, что за все пять лет существования премии это лучшая компания (не считая, конечно, случая, когда конкурировали Астафьев, Буйда и Давыдов, — но в таком обществе я, сорокашестилетний молодой писатель, и представить себя не могу).

Правда, к моему счастью примешивается грусть — до этой премии не дожили мои родители. Они успели прочесть повесть, которую наградило жюри критиков, но не успели узнать об этой награде, которая могла стать для них самым счастливым событием.

Что я сделаю с этими двадцатью пятью тысячами долларов? Отдам долги и куплю ребенку памперсы. В последние полтора года я прозы почти не писал — это связано и с гибелью родителей, и с большим количеством житейских забот. Так, сделал один сценарий... Но сейчас собираюсь приступить к большой прозе — жанр ее мне самому еще непонятен. Это будет или роман, или цикл связанных друг с другом рассказов. Как всегда, непонятно что и непонятно о чем, — но только это, по-моему, и есть литература, потому что когда все понятно, то уже неинтересно. Закончу примерно через год. С апреля уеду на дачу и там буду заниматься только сочинительством.

